Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕНИНСКАЯ СМЕНА

20 мая 1937 г. № 68 (2173). Орган Горьковского Обкома и Горкома ВЛКСМ Цена 10 коп.

СЕГОДНЯ НАЧИНАЮТСЯ ПРОВЕРОЧНЫЕ ИСПЫТАНИЯ В ШКОЛАХ

РЕШАЮЩАЯ ПРОВЕРКА

Сегодня во всех начальных, неполных средних и средних школах начались проверочные испытания, которые подведут итог достижений всего учебного года, покажут качество работы школ.

В ходе испытаний учащиеся демонстрируют прочность усвоенных ими знаний, показывают результаты своей работы.

Но этот экзамен держат не только учащиеся, а и педагоги. В ходе испытаний проверяется их умение работать, правильно передавать учащимся знания.

В дни испытаний от школьных комсомольских и пионерских организаций и педагогического персонала требуется особая организованность, умение работать без рывков, нервозности и суеты. Суета и нервозность могут лишь дезорганизовать дело, принести большой вред.

Планомерная работа—это одно из необходимых условий успешного проведения проверочных испытаний.

Комитеты комсомола школ должны уяснить, что важно сейчас не количество собраний, заседаний, пионерских сборов, а хорошая организация проверочных испытаний, организация деловой помощи и разумного отдыха учащихся.

Комитет комсомола школы им. КИМ, Сталинского района, вместе с педколлективом на период проверочных испытаний наметил провести под руководством педагогов ряд интересных прогулок и экскурсий.

Организаторами отдыха учащихся обязаны стать все школьные комитеты ВЛКСМ.

Большая забота об учащихся была проявлена в период подготовки к проверочным испытаниям в школе имени Ульянова, Свердловского района. Педагогический коллектив проделал большую работу для того, чтобы не допустить второгодничества, помочь учащимся лучше выдержать испытания. С отстающими учащимися преподаватели проводили дополнительные занятия, консультировали их, давали индивидуальные задания.

Еще большую заботу требуется проявить об учащихся в период испытаний. Во всех школах должна быть организована консультация учащихся по всем предметам. На каждый недоуменный вопрос школьник должен получить от преподавателей исчерпывающий ответ. Без хорошо поставленной консультации не может быть и речи о помощи.

Нельзя при испытаниях допускать переоценки знаний учащихся, а также и унаследованного от старой школы стремления воспользоваться знаниями своих товарищей. Прямым долгом каждого комсомольца и пионера является решительная борьба с остатками царской гимназии: списыванием, подсказыванием, обманом и надувательством. Значительно лучше получить справедливую и точную оценку своих знаний, чем потом краснеть за свою неграмотность. Считать отличником можно лишь того, чьи знания действительно отличаются прочностью и глубиной, чья учеба из года в год служила примером для других.

Надо решительно искоренить всякое легкомыслие и либерализм, которые бы позволили неграмотным людям считаться отличниками и поступать в вузы без экзамена.

Должно быть отброшено вредное представление, что качество работы школы определяется по количеству выпущенных ею отличников. Пора понять, что дело не в количестве выданных школой отличных аттестатов, а в том, насколько высоки знания учащихся, насколько хорошо подготовлены они для высших учебных заведений.

Отличники учебы десятых классов слева направо: Лев Моругин (школа им. Ленина), Александр Жужгин, Всеволод Борисов, Александр Живчиков (школа имени Сталина) и Николай Карташов (школа им. Бубноза).

Фото П. Мозжухина.

НОВОЕ ИСПАНСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО

ПАРИЖ, 18. Агентство Гавас сообщает из Валенсии, что вчера вечером Негрин образовал новое испанское правительство в следующем составе:

премьер, а также министр финансов и народного хозяйства — Хуан Негрин (социалист; министр финансов в прошлом кабинете);

министр иностранных дел — Хозе Хираль (член «республиканской левой»; министр без портфеля в прошлом кабинете);

министр обороны — Индалесио Прието (социалист, министр морского флота и авиации в прошлом кабинете);

министр юстиции — Мануэль де Ирухо (баскский националист; министр без портфеля в прошлом кабинете);

министр внутренних дел—Хулиан Сугасагоитиа (социалист);

министр просвещения и здравоохранения — Хесус Эрнандес (коммунист, министр просвещения в прошлом кабинете);

министр земледелия — Висенте Урибе (коммунист; занимал тот же пост в прошлом кабинете);

министр общественных работ и путей сообщения—Бернардо Хинер де Лос Риос (член «республиканского союза»; министр путей сообщения в прошлом кабинете);

министр социального обеспечения—Хаиме Айгуаде (член «каталонской левой»; министр без портфеля в прошлом кабинете).

Всеобщий рабочий союз и анархо-синдикалистская Национальная конфедерация труда в состав нового кабинета не входят.

На фронтах в Испании

В УНИВЕРСИТЕТСКОМ ГОРОДКЕ

1. «ВСЕ СПОКОЙНО»!

Погода жуткая. Холодный весенний дождь лил всю ночь. Грязь делает тропинку почти непроходимой. В некоторых местах образовались настоящие болота. Наконец мы пришли в окопы. Здесь можно шагать немного свободнее. Большинство окопов даже устланы досками. Настоящий тротуар!

Ребята внимательно следят за каждым движением врага. От поры до времени над головами пролетает несколько пуль, трещит пулемет.

— Как дела?

— Как видите, все спокойно...

Как бы в доказательство «спокойствия» затрещал неприятельский пулемет. Часовые отвечают дружным огнем. Минуты три—четыре длится частая перестрелка. Потом опять все тихо.

— На фронте, как видите, все спокойно.

Однако ж спокойствие тоже понятие очень относительное.

2. ПЕРЕБЕЖЧИК.

Девять с половиной часов утра. Бойцы второй бригады только что залегли в окопах. Напротив видны развалины Клинического госпиталя.

Вдруг марокканский стрелок, часовой мятежников, стоящий в 100 метрах от нас, встрепенулся и стал прицеливаться. Мы с любопытством разглядываем его движения. Он целит в кучу камней Клинического госпиталя. Через секунду оттуда появляется голова человека. Грянул выстрел. Голова показывается уже из-за других камней, за кирпичами, за разрушенной стеной. К нам бежит человек с поднятыми руками, бросаясь каждый миг навзничь, чтобы избежать преследующие его предательские пули.

На брюхе он проползает отделявшие нас 40—50 метров. Еще секунда и перебежчик уже в республиканских окопах.

— Откуда ты?

— Из Бургоса. Я — левый республиканец, но, как и многие мои товарищи, попал в тюрьму. Некоторые были расстреляны, а мне и другим предложили вступить в иностранный легион или...

— Каково настроение в армии мятежников?

— Скверное, очень скверное. Большинство борется против вас по принуждению. Они не переходят в ряды правительственных войск только потому, что это очень трудное дело. Я уже видал, как многих расстреливали в Посуэло, Каса дель Кампо и других фронтах, когда они пытались перебежать к вам.

— Что вам говорят о войне?

— В первое время нам говорили, что победа «националистов» будет скорая, так как они обладают большим воздушным флотом, танками и проч. Но сейчас они уже вообще ничего не говорят солдатам. В победу Франко солдаты, даже марокканцы, уже больше не верят.

— Какими силами располагают фашисты в Университетском городке?

— Итальянцы, немцы и много португальцев. Все иностранцы получают чины сержантов или унтер-офицеров. Испанцы имеются в частях «Гвардия Сивиль» (жандармы) и в девятом полку иностранного легиона.

Перебежчик рассказывает еще, что в местностях, оккупированных фашистами, царит голод, дороговизна и недостаток самых необходимых продуктов. Солдаты в казармах спят на голом полу, месяцами не меняют белья.

— Как вам удалось перебежать?

— Днем солдаты пользуются некоторой свободой передвижения. Я уже давно собирался перебежать к вам. Сегодня, когда я стоял на посту у Клинического госпиталя, я использовал момент, когда другой часовой удалился, сломал замок своей винтовки, перескочил через стену, спрятался за камнями и пришел сюда. Но я все-таки успел принести вам несколько подарков...

Перебежчик с счастливой улыбкой передает нам свой штык и полдюжины ручных гранат.

(Из журнала «Эральдо де Мадрид». Перевод с испанского).

В ГЕРМАНИИ ЗАПРЕЩЕНЫ ВСЕ ЮНОШЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

В Берлине опубликовано распоряжение Гестапо (германской тайной полиции) о запрещении всех юношеских и детских организаций Германии (бойскаутских, католических и других) кроме фашистской «гитлеровской молодежи».

* * *

Наиболее значительными из ныне запрещенных организаций (которым до сих пор разрешалось ограниченное легальное существование) являются католические молодежные детские организации, охватывающие многие сотни тысяч юношей и детей. И даже эти организации стали слишком опасными для фашистского режима, осуществляющего грандиозную программу военной подготовки и милитаризации молодежи. В фашистской Германии всех выступающих за свободу и мир считают «врагами государства», сажают в тюрьмы, ссылают в концентрационные лагери.

Закончившийся на-днях массовый процесс руководителей молодых католиков послужил поводом для обоснования запрещения католических юношеских организаций. В этом инсценированном фашистами процессе молодые католики обвинялись «в государственной измене» лишь потому, что они будто бы стремились бороться совместно с коммунистическим союзом молодежи за мир, свободу и социальные права молодежи.

На процессе в качестве «свидетелей» допрашивались осужденные на большие сроки тюремного заключения молодые коммунисты: Фриц Гроссе (осужден на пожизненное тюремное заключение), Эвальд Кайзер (10 лет тюремного заключения) и Берта Карг (13 лет тюремного заключения). Они должны были обвинять молодых католиков. Но свидетели мужественно выступали совместно с подсудимыми молодыми католиками в защиту германской трудящейся молодежи за дело мира, свободы и единства трудящейся молодежи против кровавого, варварского, гитлеровского режима.

Теперешний запрет всех юношеских организаций кроме фашистских—начало всеобщей принудительной милитаризации всей германской молодежи. Еще 1 декабря 1936 г. был издан декрет, по которому все молодые германцы были об'явлены в принудительном порядке членами фашистских юношеских организаций. Этому декрету противодействовали в первую очередь те юношеские католические организации, которые существовали в Германии легально, на основе договора с римским папой. После того, как этот договор упомянутым запрещением Гестапо был уничтожен, фашизм силой навязывает всей германской молодежи казарменный режим.

Яркой иллюстрацией этому служит приказ от 7 мая, по которому все германские девушки от 17 до 21 года обязаны пройти военное обучение.

Кровавый гитлеровский фашизм, лихорадочно готовящий новую мировую бойню, все более порабощает германскую молодежь. Распоряжением Гестапо уничтожаются последние остатки бывших самостоятельных буржуазных юношеских организаций. Подобно коммунистическим социал-демократическим молодежным организациям загнаны в глубокое подполье и католическая молодежь, бойскауты и др.

VIII с'езд комсомола США. На снимке: группа делегатов VIII с'езда комсомола США. Всего в с'езде принимали участие 650 делегатов, представляющих 35 штатов.

День нашей родины

■ ЦИК Союза ССР и Совнарком СССР утвердили положени о военном совете округа (флота армии) РККА.

■ Герой Советского Союза С. А Леваневский совершил беспосадочный перелет из Ленинграда Севастополь.

■ Всесоюзный комитет по делам искусств при Совнарком СССР решил провести в этом году всесоюзные конкурсы скрипачей, виолончелистов и пианистов

■ Секретарь ЦИК Союза СС тов. И. А. Акулов вручил Константину Сергеевичу Станиславскому на его квартире орден Ленина. В тот же день тов. Акулов посетил больного заслуженно артиста РСФСР Н. П. Баталов и вручил ему орден Трудово красного знамени.

■ Дан старт грандиозному переходу комсомольцев канала Москва—Волга. Участникам поход предстоит побывать в пяти морях, пройти 13.600 километров.

■ В Москве организуется выставка бельгийского изобразительного искусства — живописи графики и скульптуры.

■ Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта утвердил календарь игр на «Кубок СССР» по футболу. Первые матчи состоятся 24 мая во все крупнейших городах Союза. Право владеть кубком оспаривают свыше 120 футбольных команд.

■ 25 мая состоится первый тираж займа «Второй пятилетки» (выпуск четвертого года).

■ Всесоюзный комитет по делам искусств решил организовать в Москве первую всесоюзну выставку фото-искусства. Открытие выставки назначено на 1 ноября.

НОВЫЙ ЛЕДОКОЛ

ЛЕНИНГРАД, 18. Советский ледокольный флот обогащается новым кораблем. 20 мая на заводе им. Марти в Ленинграде будет спущен на воду пароход «Севморпуть-1».

РОСТ КУЛЬТУРЫ В СССР

На международной выставке Париже, в советском павильоне во втором зале, посвященном культуре, приведены интересные данные: в царской России работников науки было всего 2 тыс человек, в СССР их — 98 тыс. а из них одна треть—женщины В царской России было 20 научных институтов, в СССР — 839 В настоящее время электростанции в СССР вырабатывают в 2 раз больше энергии, нежели вс царская Россия.

Городская партийная конференция

Третья горьковская городская партийная конференция открывается 22 мая в Большом зал Облисполкома (Кремль, Дом советов).

С. УРАНОВ.

О НЕКОТОРЫХ КОВАРНЫХ ПРИЕМАХ ВЕРБОВОЧНОЙ РАБОТЫ ИНОСТРАННЫХ РАЗВЕДОК

Партиздатом ЦК ВКП(б) издана отдельной брошюрой статья тов. С. Уранова «О некоторых коварных приемах вербовочной работы иностранных разведок», ранее опубликованная в «Правде» от 4 мая с. г.

Исключительная актуальность и огромное политическое значение этой брошюры состоит в том, что она является прямым ответом на следующее указание товарища Сталина, данное им на Пленуме ЦК ВКП(б) 3 марта 1937 года: «Принять необходимые меры для того, чтобы наши товарищи, партийные и беспартийные большевики, имели возможность знакомиться с целями и задачами, с практикой и техникой вредительско-диверсионной и шпионской работы иностранных разведывательных органов».

Брошюра написана просто, ясно, чрезвычайно интересно и политически насыщенно. Из нее читатель узнает о системе иностранного шпионажа, располагающего разветвленной организацией и мощным аппаратом, использующим все возможности проникновения в тылы иностранных государств; о хитрых приемах, шантаже и притворстве, при помощи которых фашистские шпионы затаскивают в свои сети не только политически враждебные и разложившиеся элементы, но порой и людей честных перед родиной, однако, попадающих в шпионы благодаря отсутствию бдительности, неумению различить врага и его подлые замыслы.

Мы полностью перепечатываем брошюру С. Уранова и рекомендуем всем секретарям комитетов ВЛКСМ, всем комсоргам, группоргам, пропагандистам и агитаторам, всем нашим читателям организовать коллективную читку статьи в обеденные перерывы в цехах, в общежитиях, на собраниях молодежи в колхозах и школах.

Шпионаж, вредительство, диверсия являются испытанными средствами в арсенале буржуазных государств. Средства эти употребляются не только для борьбы с вероятными противниками, но и с так называемыми дружественными государствами.

Засылая своих шпионов к нам, стремясь насадить своих людей на важнейших участках, наши враги не ограничиваются этим. Они прилагают также все усилия к тому, чтобы вовлечь в свои шпионские сети неполноценные и неустойчивые элементы из граждан Советского Союза; стремятся опутать их своей шпионской паутиной, толкают их на путь измены родине, действуя шантажем, подкупом, обманом, угрозами заставляют их служить делу врагов Советского Союза. Необходимо помнить, что шпион, диверсант, вредитель опасен тем, что, прикрываясь личиной «своего» человека, он проникает в наши ряды, использовывает нашу беспечность и легковерие для того, чтобы, выполняя приказ своих хозяев, нанести нам удар в спину, погубить массу советских людей, вызвать несчастья и бедствия и облегчить достижение победы врагу.

Чтобы затруднить врагу его работу, не позволить раскрывать нашу государственную тайну и нанести ущерб нашей обороноспособности и социалистическому строительству, мы обязаны сделать необходимые выводы из полученных нами уроков, мы должны об'явить борьбу легковерию, беспечности, которые являются щелями для проникновения врагов. Мы должны вскрыть лукавые и извилистые пути, пользуясь которыми иностранные разведки вовлекают в свои сети подчас неплохих людей, не желающих стать предателями своей родины, но попадающих в шпионы только благодаря отсутствию бдительности и неумению различить врага и его подлых замыслов, скрытых под маской доброжелательства и притворства.

Иностранные разведки стремятся различными способами перебросить на чужую территорию свои подготовленные кадры шпионов. Эти кадры проходят тщательную подготовку у себя дома и направляются в интересующую разведку страну для проведения шпионской работы.

Из периода мировой войны нам известны случаи, когда английский агент «ДН-27», окончивший школу агентуры в Девоншире, еще до войны проник в Германию, поступил там добровольцем в германскую армию и вскоре был произведен в лейтенанты. Владея в совершенстве немецким, английским и французским языками, он был переведен в штаб Баварского принца Рупрехта, командующего Баварским корпусом под Лиллем. «ДН-27» всю войну имел переписку с английской разведкой. Даже в 1918 году, когда германской разведке удалось получить списки агентов союзной разведки, этот офицер, командовавший уже тогда у немцев полком, ими не был обнаружен. Он сам раскрыл себя в Спа, куда был послан в качестве германского делегата по переговорам о перемирии и где открыто присоединился к английской делегации.

Засылка шпионов в другие страны с задачей их прочного внедрения в организм соответствующего государства практикуется всеми иностранными разведками. Одновременно проводится работа по изучению граждан соседней страны с целью выявления всех тех, кто может быть под тем или иным предлогом, тем или иным методом вовлечен в шпионскую работу. Известно, что почти все лица, получающие разрешение на выезд из Германии, обязаны предварительно явиться во внешне-политический отдел национал-социалистской партии, где преобладающее большинство из них получают разведывательные задания, а также указания по изучению людей, с которыми им придется встретиться за границей.

Такой же порядок существует в Японии. **Изучение иностранных граждан разведкой ведется только под одним углом зрения—как успешнее вовлечь их в разведывательную шпионскую работу.** Как и до войны, немецкая разведка разработала специальную картотеку, которая разбивается по городам проживания, отраслям работы, индивидуальным признакам людей, намечающихся для вовлечения в шпионскую сеть *).

Эти списки «кандидатов» в шпионы, очень часто невольных жертв шпионского шантажа, составляются по разным признакам, в первую очередь, конечно, принимаются во внимание политически неустойчивые, колеблющиеся элементы, затем люди со всякого рода слабостями и пороками, склонностями к выпивке, извращениям, замеченные в нечестном отношении к государственным средствам, совершающие растраты и т. д.

Располагая таким списком в той или иной мере скомпрометированных людей, иностранные разведки пользуются выездом этих людей за границу для привлечения к шпионской работе. Для вербовки людей, живущих в своей стране, посылаются специальные агенты-вербовщики. Шпионы, посылаемые в Советский Союз, проходят тщательную подготовку. Их совершенствуют в знании языка, заставляют читать местную советскую прессу в зависимости от того места, куда шпион направляется, обучают радиоделу, заставляют ежедневно в процессе подготовки слушать советские радиопередачи. В польской разведке, например, для всех подготовляемых для работы в СССР шпионов существуют специальные «рекомендательные списки минимум» литературы, которую шпион должен обязательно прочитать и уметь толковать в духе советской критики. В эти списки входят такие книги, как «Поднятая целина», «Чапаев», «Бруски», «Как закалялась сталь». В последнее время польских разведчиков также заставляют изучать новую советскую Конституцию, историю партии, материалы по стахановскому движению. От них требуют умения пользоваться советской терминологией.

Подготовленные таким образом шпионы-вербовщики под видом иностранных туристов, транзитных пассажиров отправляются в СССР или просто нелегально перебрасываюся в Советский Союз, имея задачу вербовать людей для своей шпионской работы.

Всякий шпион, посланный к нам из капиталистических стран, стремится поскорее акклиматизироваться в советских условиях, сходить за советского человека, устроиться на работу. Особенно это облегчается полным отсутствием у нас безработицы. Шпион стремится проникнуть на завод, поступить в советское учреждение, завести там знакомство, посмотреть, кого и каким образом можно втянуть в свою сеть. С этой целью шпион обеспечивает себя подложным или краденым паспортом, иногда даже партийным билетом, всякого рода справками и рекомендациями. Для своей легализации шпион не останавливается ни перед какими средствами. Он начинает, например, разыскивать доверчивых женщин или известных на заводе девушек-стахановок из семей старых кадровых рабочих с тем, чтобы, породнившись с ними, сразу войти в крепкую и известную на заводе среду, как «мужу такой-то», «зятю или родственнику такого-то». Для выполнения шпионских задач все средства хороши: и «активность» в общественной жизни, и «стахановская работа», и подхалимство, и угодничество, и лесть, и наконец,—неоднократные «женитьбы» и «разводы» с целью подыскания более подходящей партии.

Таким образом, пользуясь притуплением бдительности или полным ее отсутствием, враг пролезает в наши ряды, становится «своим» человеком. Обосновавшись на предприятии или в учреждении, шпион начинает постепенно развивать вербовочную работу среди людей нашей страны, стремясь превратить их в изменников родины и заставить работать на иностранную разведку.

Как показали последние процессы, троцкисты, зиновьевцы и правые отщепенцы — враги народа быстро откликнулись на призыв своих хозяев из фашистского лагеря и не за страх, а за совесть старались работать для японо-германского фашизма. Суд над троцкистско-японо-немецкой агентурой показал, что эти грязные предатели—троцкисты, вредители, шпионы, диверсанты с такой же энергией искали хозяев среди фашистских разведок, как последние искали троцкистов в качестве своих агентов.

Сложнее вербовать для шпионской работы людей, ничего общего не имеющих с троцкистскими предателями. Таких ранее честных людей фашистские разведчики не выпускают из поля своего внимания и, пользуясь всевозможными грязными методами, стремятся их втянуть в свою шпионскую работу, запутывая их в материальном и моральном отношении, применяя шантаж и запугивание.

Если шпион не находит готовых людей среди обиженных, политически неустойчивых, безвольных, болтунов и людей порочных, он намечает себе жертвы и искусственно развивает у них то, что ему нужно — обиды, неудовлетворенность, пороки, а иногда умышленно компрометирует их в глазах окружающих.

Например, известны случаи, когда по адресу облюбованного иностранной разведкой человека посылают антисоветскую листовку, затем тщательно наблюдают, как будет реагировать получивший ее. Если он никому о получении контрреволюционной листовки не сообщил, не поставил в известность партийные или советские органы, даже уничтожил листовку, тогда к нему через некоторое время является шпион-вербовщик, склоняя его на работу в пользу иностранной разведки. Когда гражданин начинает возмущаться получением такого предложения, грозит сообщить властям, шпион-вербовщик хладнокровно парирует это фактом получения и скрытия антисоветской прокламации, указывая на то, что этот факт легко доказать через почтальона, принесшего письмо, и т. д. Не получив в первый раз согласия на работу, шпион не успокаивается. Через некоторое время он опять возвращается к тому же человеку, теперь уже застращивая его тем, что данный гражданин не выдал его властям в первый раз. Шпион требует только минимальных, почти не секретных сведений, которые ему-де очень нужны, предлагает деньги, обещает после получения этих данных больше не приставать. А дальше все идет, как по писанному: «послушавшийся» в первый раз попадает в трясину, из которой ему уже не выбраться, как уже запачкавшемуся, и становится марионеткой в руках ловкого шпиона.

Для того, чтобы ближе и интимнее сойтись с намеченным к вербовке человеком, шпионы практикуют различные способы. Нередко, когда хозяйственник едет в командировку или на курорт, его в вагоне «узнает» обрадованный неожиданной встречей вербовщик, который «оказывается имеет общих знакомых» и т. п. В процессе длительного пути вербовщик прощупывает со всех сторон свою жертву, улавливает слабые места и начинает плести свою паутину. Нередко с этой же целью пользуются встречей на курорте, где времени излишек, где имеются возможности прогулок, где легко сходятся, особенно с интересными и услужливыми людьми, на первый взгляд не вызывающими сомнений.

Известен ряд случаев, когда шпионы-вербовщики подставляли наивным людям жен. Эти жены «чутко» проявляли повышенный интерес к работе своих мужей, выведывали их служебные секреты. Получив достаточно материалов, чтобы политически скомпрометировать «мужа», такая жена раскрывала карты, предлагая в лоб перейти на прямую, хорошо оплачиваемую службу «своей» разведки. Не у всех находилось достаточно мужества для честного выхода из такого положения. А этим-то пользовались шпионы и превращали свою бессознательную и беспечную жертву в изменника и предателя своей родины.

На самом же деле каждый честный советский гражданин имеет полностью возможность отвести от себя грязные шпионские поползновения, освободиться от опутывающей его паутины и принести пользу своей родине, разоблачив назойливо пристающих шпионов. Для этого следует только понять, что всякое допущение ошибки или проступка, даже тяжелого преступления, если их признать, не скрывать, довести до сведения органов советской власти, составляет менее тяжелую вину, чем секретный сговор с врагом родины и выполнение шпионских заданий. Следует всегда иметь в виду, что человек, ставший на путь сговора с иностранной разведкой, больше никогда уже не располагает собой, постепенно, начиная с невинных поручений, его заставляют сначала стать шпионом, а потом требуют безропотного выполнения диверсий и террористических актов. Стоит только подать шпиону палец, как он завладеет всей жертвой до конца и сделает из ранее честного человека предателя и убийцу.

Так, например, было с молодым инженером Строиловым, осужденным по последнему процессу шпионов-троцкистов. Этого человека воспитала советская власть, обучила, сделала специалистом. Попав в руки шпионов, он постепенно превратился в предателя родины, вредителя и диверсанта. Сначала Строилову во время его пребывания в командировке в Германии немецкие шпионы дали почитать книгу Троцкого, потом стали потчевать другой контрреволюционной литературой, а кончили тем, что стали его шантажировать, угрожая выдать советским властям, используя также такой мотив, что самое общение Строилова с типами вроде немецкого шпиона Берга уже его достаточно компрометирует. Строилов вместо того, чтобы по-честному вскрыть эти махинации немецких шпионов и тем спасти себя от их преследования, предпочел замолчать свои проступки и за обещание не выдавать его советской власти выдал немецкой разведке расписку с обещанием давать интересующие ее сведения, и, таким образом, целиком, со всеми потрохами попал в лапы Гестапо. Когда Строилов вернулся на родину, его уже не оставляли в покое и заставили заниматься вредительством и диверсией. Таким образом Гестапо перекинул мост между шпионом Строиловым и троцкистскими агентами в Кузбассе. Между тем для всех ясно, что Строилов мог не только избежать своей презренной судьбы предателя-шпиона и диверсанта, но мог, своевременно вскрыв подлые интриги агентов Гестапо, принести пользу своей родине и остаться верным ее сыном.

Если на нашей советской территории шпионам приходится действовать с величайшей осмотрительностью во избежание провалов и разоблачения со стороны нашей советской и партийной общественности и органов НКВД, то на своей фашистской родине, по отношению к приехавшим туда советским гражданам, они ведут себя цинично и напористо. Уже при проезде через территорию Польши или Германии в поездах подсаживают к советским гражданам попутчиков, всячески стремящихся прощупать едущих и под всякими предлогами завлечь их в свои сети.

Ряд случаев, взятых из жизни, показывает, насколько бдительными должны быть наши инженеры, хозяйственники и другие лица, едущие по делам за границу, для того, чтобы не попасть в ловко расставленные сети иностранного шпионажа.

Некий советский работник «Л», приехав за границу, решил изучать иностранный язык. Дал об'явление в газете, что ищет учителя. Среди многочисленных полученных им писем было одно письмо, где трогательно рассказывалось о тяжелом материальном положении автора, а именно: некая учительница, являясь кормильцем семьи из трех человек, просит не давать окончательного решения другим учителям, пока в личных переговорах не убедится, что по знанию языка и методу преподавания данная учительница заслуживает предпочтения перед всеми остальными. «Л» был холостяком, среди товарищей слыл за хорошего партийца, общественника, скромного в быту человека. Участок его работы был хотя и технический, но весьма ответственный, ибо по характеру работы ему были известны многие важные государственные секреты. «Л» ответил согласием и просил «нуждающуюся» учительницу притти к нему для переговоров. В назначенное время явилась молодая, 26 лет, красивая девушка, назвала себя Мери и с первой же беседы обворожила «Л» своей скромной внешностью и растрогала его повестью о своем тяжелом материальном положении.

Начавшиеся уроки проходили на квартире «Л» в течение нескольких месяцев нормально. За это время «Л» подружился со своей учительницей, начались совместные прогулки за город, хождения в кино и т. д. Отношения становились все более дружественными. За все время совместных занятий Мери ни разу не задавала каких-либо вопросов, могущих вызвать подозрения. В вопросах политики она разбиралась мало, хотя и говорила, что втайне от матери, фанатически верующей женщины, она читала книги о Советском Союзе и, несомненно, если бы она имела больше свободного времени, она разделяла бы взгляды большевиков. Однажды вечером, во время обычного урока, Мери почувствовала себя плохо. Она попросила вызвать врача—ее дальнего родственника «Н». К приезду врача Мери стало хуже, пришлось ее положить на диван. Приехавший врач установил сильное переутомление и ослабление сердечной деятельности. Врач дал порошки, сказал, что она скоро успокоится и уснет, предложил «Л» не беспокоить Мери, дать ей спокойно полежать и уехал. Проходили часы, Мери не просыпалась, и когда подошел третий час ночи, «Л» решил, что если даже она и проснется, то в это время уже неудобно выпускать ее из квартиры. Утомленный «Л» вскоре и сам заснул. Проснувшись утром, «Л», к своему удивлению, не нашел Мери на диване, не оказалось также ее и в квартире. Он был еще более удивлен, когда он не нашел ключей ни от парадного, ни от черного хода своей квартиры. Ключи исчезли, и сколько их «Л» ни искал, найти их не мог. Пришлось по телефону вызвать слесаря ломать замок. Вместо того, чтобы пойти к своим товарищам и рассказать о происшедшем, «Л» стал опасаться, как бы кто-либо не подумал, что дело было не так, как он расскажет, что между ним и Мери произошло что-либо, что никто не поверит истории с исчезновением ключей и что в результате всего происшедшего о нем начнут говорить, перевернут факты и могут начаться разговоры, от которых, кроме неприятности, ждать нечего. «Смолчать, — решил «Л»,— ведь кроме меня никто ничего не знает». Дело же заключалось в том, что «Л» и не подозревал, что контрразведка, агентом которой была Мери, все свои планы построила именно на том психологическом моменте, что «Л» побоится рассказать кому-нибудь о ночевке Мери у него на квартире, исчезновении ключей и сломанных дверях.

Когда прошло некоторое время, и «Л» начал забывать уже происшедшее, однажды вечером к нему на квартиру явился незнакомый человек и, представившись агентом местной контрразведки, сказал, что имеет поручение от шефа контрразведки встретиться с ним и переговорить о случившемся между ним и Мери. По словам агента, Мери подала в контрразведку заявление, что ее ученик — сотрудник такого-то советского учреждения за границей, с которым она занималась много месяцев, который вел себя добропорядочно, во время последнего урока предложил ей чай с пирожным. Во время еды она почувствовала головокружение. «Л» вызвал врача, который дал ей порошки. После порошков она почувствовала себя немного легче и уснула. Ночью она неожиданно проснулась от какой-то тяжести и сильной физической боли. Придя в себя, она увидела у себя на диване «Л», который будто бы пытался ее изнасиловать, при чем попытки свои сопровождал садистскими мучениями и искусал ее не меньше чем в 15 местах. После недолгого сопротивления ей удалось вырваться и убежать в другую комнату. Однако и там «Л» ее настиг, и борьба между ними возобновилась. В момент безвыходности Мери схватила стоявшую на столе чашку с солью и высыпала ее в глаза «Л». Боясь, что «Л», находясь в состоянии безумия, будет ее преследовать, Мери выбежала и заперла парадный и черный ход квартиры. К своему заявлению Мери приложила связку ключей и свидетельство доктора «Н», который был вызван на квартиру к «Л» и который подтвердил, что «Л» уговаривал его не увозить Мери домой и лучше оставить ее у него на квартире. В свидетельстве доктор указал, что на следующий день Мери явилась к нему в сильном расстройстве и на теле ее были обнаружены 15 укусов с кровоподтеками.

Слушая агента, «Л» уже находился в состоянии транса, не мог собрать своих мыслей. Одно он начал ясно понимать, что находится на краю пропасти и весь во власти этого незнакомого ему человека. Он был поглощен мыслью о спасении себя, не понимая, что единственный путь— пойти и все рассказать близким

(Окончание см. на 3 стр.)

***) До войны немецкая разведка располагала картотекой на 47 тыс. граждан России, Англии и Франции. Эти люди были резервом для вовлечения в шпионскую работу. Для вербовки этих людей, в зависимости от их личных качеств, использовывались разнообразные способы шантажа, подкупа, угроз, провокации.**

С. УРАНОВ.

О НЕКОТОРЫХ КОВАРНЫХ ПРИЕМАХ ВЕРБОВОЧНОЙ РАБОТЫ ИНОСТРАННЫХ РАЗВЕДОК

(Продолжение. Начало см. на 2 стр.)

друзьям, другое же решение — немедленная гибель. План контрразведки был разработан тщательно. Вербовка «Л» была намечена так, чтобы психологически представить ему контрразведку не в роли его душителя, затеявшего все это дело, а в роли спасителя, который в минуту жизни трудную пришел ему на помощь, и поэтому таким хорошим людям из контрразведки можно оказать кое-какие «мелкие» услуги.

Агент указал, что контрразведка не заинтересована в его компрометации и скандале, ибо речь идет не о рядовом человеке, а об ответственном сотруднике страны, с которой его правительство находится в нормальных дипломатических отношениях. Но так как заявление поступило, контрразведка обязана вести дознание и передать дело прокурору. По этому делу они уже вызывали Мери, допрашивали ее и по своей инициативе предложили ей не поднимать скандала и пойти на мировую. Мери долго не соглашалась, но под нажимом контрразведки дала согласие, но при условии, что в 5-дневный срок она получит 5 тыс. золотых рублей. «Л» сначала не соглашался, потом соглашался на меньшую сумму, но агент заявил, что он не уполномочен вести такие переговоры. В течение последующих дней «Л» встречался с агентом, доказывая ему, что денег не имеет и достать их не может. На третий день на свидание с «Л» пришел иностранец, назвавший себя помощником начальника контрразведки. Он дал понять «Л», что готов помочь ему достать в банке деньги, однако, взамен этой услуги он надеется получить от «Л» некоторую компенсацию. Контрразведка многого не просит, она заинтересована, чтобы в стране был мир и порядок, а к ней поступает много доносов. Часто правду от лжи трудно отличить, и поэтому контрразведка просит лишь давать свои заключения и мнение об интересующих ее лицах.

«Л» ожидал гораздо худшего. Ему это требование показалось невинным. Он даже начал себя убеждать в том, что он делает очень хорошее дело—будет спасать советских людей от возможной клеветы со стороны врагов Советского Союза. Еще один шаг — и «Л» стал бы на гибельный путь предательства родины.

Однако врагу не удалось торжествовать. Внешнее поведение «Л» не прошло незаметно для его товарищей по работе. Дошли слухи об истории со взломанными дверями, заметили, что «Л» избегает друзей, пропадает неизвестно где по вечерам, лжет, отвечая на вопросы. Обратило на себя внимание, что «Л» усиленно занимается продажей некоторых вещей, пытается занимать деньги. С ним решили поговорить по-товарищески, и «Л» нашел в себе в последний момент мужество обо всем рассказать.

Мы нарочно подробно остановились на этом примере, чтобы показать, как отсутствие бдительности, казалось бы в таком простом вопросе, как подбор преподавателя иностранного языка, убаюкивание себя тем, что враг не так коварен, как его рисуют, малодушие и отсутствие сознания своего долга перед родиной привели, до того честного, ничем не запятнанного гражданина, каким раньше был «Л», в лапы злейшего врага нашей родины, который, как правило, всегда начинает с просьбы об оказании мелких услуг, с тем, чтобы впоследствии заставить совершать убийства, поджоги и шпионаж.

Известен также ряд других случаев, когда враг, пользуясь распущенностью некоторых советских граждан, попавших в заграничную командировку, подставлял им женщин, затем заставлял давать удовлетворение об'явившемуся «оскорбленному мужу» и под видом компенсации за то, что дело замяли, не довели до скандала, склонял легковерных и распущенных людей к шпионажу, к измене родине. С одним советским гражданином, ранее будто бы безупречным, случилось такое бедствие, когда он был в командировке в Японии. Он стал часто посещать рестораны и другие увеселительные места, при этом он сблизился там с одной из посетительниц этих мест, с виду «аристократкой», довольно красивой женщиной. Во время одной из его встреч с этой женщиной в укромном уголке фешенебельного ресторана неожиданно появился японец в военной форме, назвался «мужем» этой женщины и набросился на советского гражданина, требуя удовлетворения за оскорбление чести его семейного очага. Дело кончилось бы скандалом, если бы тут же не появился другой человек, довольно любезный с виду, тоже японец, но в штатском, который стал уговаривать военного японца не подымать скандала и кончить дело миром. Советский гражданин, чувствовавший себя в отчаянном положении, ухватился за «примирителя», как за якорь спасения. Дело кончилось «миром», но какой ценой? Советский гражданин дал расписку давать «примирителю» «информацию» о некоторых делах в СССР, интересных для «примирителя», оказавшегося агентом японской разведки. Но, дав расписку, он оказался в лапах у «примирителя». Боясь разоблачения со стороны «примирителя», он все больше и больше запутывался, выполняя все новые и новые шпионские поручения. Он превратился в японского шпиона и врага своей родины.

Известен случай, когда некий советский работник «Н», находясь в заграничной командировке, попал под удар иностранной контрразведки при следующих обстоятельствах. Однажды «Н», захватив портфель, пошел в кафе. Так как в портфеле никаких деловых бумаг не было, «Н», выпив несколько чашек кофе, оставив на столе портфель, пошел поговорить по телефону. Когда он вернулся обратно к своему столику, он нашел свой портфель на месте и, посидев еще некоторое время, направился к выходу. У выхода из кафе его остановил молодой человек иностранец, который обратился к «Н» со следующим вопросом: «Вы являетесь таким-то?» «Н» ответил утвердительно. Тогда иностранец попросил «Н» отойти в сторону и сообщил ему: «Вы, господин «Н», являетесь советским шпионом, нарушающим законы данного государства. Об этом еще неизвестно полиции, но вы находитесь целиком в моих руках. Я могу вас спасти, если вы мне окажете некоторую «услугу». Когда «Н», возмущенный, стал отрицать возведенный на него поклеп, иностранец попросил его не горячиться, так как «Н» увернуться не сможет, в виду того, что у него в портфеле лежит шпионский документ, направленный против данной страны. «Н» знал, что у него в портфеле ничего предосудительного не может быть, тут же открыл портфель и между всяких своих бумаг обнаружил к своему ужасу вложенный туда, очевидно во время его переговоров по телефону, документ на иностранном языке с секретным грифом. Когда «Н» стал возмущаться, обвинять незнакомца в том, что он подбросил ему этот документ, незнакомец ответил: «Успокойтесь, господин «Н», я не знаю, как вы выйдете из этого положения. В мои намерения входило выручить вас, а если вы от этого уклоняетесь, я немедленно, сию же минуту передам вас в местную полицию». Коротко говоря, «Н», вместо того, чтобы тут же прекратить подобного рода разговоры и, являясь честным, незапятнанным человеком, немедленно самому обратиться к полиции, стал искать компромиссов с незнакомцем и в конечном итоге с целью «избежать скандала» дал согласие навести справку об одном человеке, проживающем в Советском Союзе. Но шпион, завлекший в свою паутину «Н», этим не ограничился. Он не пожелал выпустить «Н» из своих рук, не получив от него письменного подтверждения о согласии выполнить данное ему поручение. Так как «Н» не видел другого способа отвязаться от преследовавшего его шпиона, он совершил роковую ошибку и выдал последнему расписку с обязательством выполнить данное ему поручение, и расписка эта явилась роковой для «Н» на всю его жизнь. Пользуясь этой распиской и угрожая ее опубликованием, агенты фашистской разведки настигали его всюду, где бы он ни находился, и, переходя от поручений на первый взгляд невинного характера, «загрузили» «Н» настоящей шпионской работой, заставили его изменить своей родине и стать презренным наемным шпионом в руках фашистской разведки.

Известны также и другие случаи, когда шпионы в свои сети увлекали людей, приезжавших за границу, пользуясь их моральной неустойчивостью. Так, один командированный за границу работник в порядке служебных взаимоотношений познакомился с рядом чиновников иностранных консульств. Один из них, выдавая себя за состоятельного человека, часто приглашал гражданина «Т» на различные зрелища — скачки, в театры, увеселительные места, шантаны, кабаре и т. п. увеселительные заведения. При этом иностранец всегда искал случая заплатить за все развлечения, которыми он пользовался вместе с «Т». Таким образом, «Т» систематически стал проводить время со своим новым щедрым знакомым, посещал различные злачные места, втянулся в веселую жизнь. Но в одно прекрасное время «благодетель» сообщил «Т», что он обанкротился, что с него требуют немедленной уплаты по счетам, поэтому он просит возместить ему все произведенные на «Т» расходы по совместным кутежам. Когда «Т» услышал требуемую с него сумму, он обомлел, потому что никогда таких денег вместе с иностранцем не потратил. Но иностранец настаивал на немедленном возмещении произведенных расходов. Естественно, «Т» неоткуда было достать большую сумму денег, и вот его собутыльник предлагает найти выход из положения, который может «спасти» их обоих, а именно: необходимо, чтобы «Т» давал скромные информации одному очень солидному человеку, который из этих информаций может извлечь коммерческую пользу. Когда «Т» отказался, его «приятель» стал ему угрожать тем, что он немедленно сообщит начальству «Т» о безнравственности «Т», о всех их совместных похождениях, кстати сказать, и о тех секретных данных, которые, якобы, ему уже «Т» разболтал. «Не лучше ли вам дать эту безвредную информацию, — заявил шпион «Т», — чем рисковать вашим добрым именем, а может быть, даже и жизнью, а также полным разрушением своей семьи, так как жена ваша вам не простит ваших безнравственных похождений. Не лучше ли предать забвению все происшедшее, ценою сообщения моему приятелю некоторых сведений, разглашение которых не принесет никому никакого ущерба». Не найдя в себе мужества признаться перед своими товарищами в своем недопустимом поведении, в смычке с враждебным окружением и тем самым предохранить себя от дальнейшего падения, «Т» дал подписку о согласии давать просимые сведения, получив взамен от своего знакомого ничего не значащую расписку в том, что он обязывается не требовать с него никаких денег и не шантажировать его. Кончил же «Т» тем, что пытался по требованию своих новых хозяев стащить секретный документ и на этой попытке был пойман.

Известен случай, когда немецкая разведка попыталась применить против командированного за границу советского гражданина следующий неуклюжий прием вербовки. Приехавший искал для себя квартиру. Он осмотрел несколько помещений и наконец решил остановиться на одной комнате, сдаваемой пожилой женщиной. Во время их беседы с квартирохозяйкой присутствовала молодая девушка, которая отрекомендовалась знакомой хозяйки. Поговорив с владелицей квартиры об условиях найма комнаты, товарищ условился зайти через два дня для окончательных переговоров; и вот, явившись в назначенный срок в избранную им квартиру, он встретил опять ту же квартирохозяйку, которая заявила, что должна просить его немного подождать, так как должна об окончательной сдаче посоветоваться со своими родственниками, которые живут в соседнем доме. Квартиронаниматель стал, покуривая, дожидаться в гостиной. Через несколько минут явилась квартирохозяйка вместе с полицейским инспектором и полицейским вахмистром. Инспектор сообщил, что к нему поступило заявление от данной гражданки, что будто бы при первом посещении и осмотре квартиры украли у хозяйки два золотых кольца. Так как никого ни до, ни после посещения этим товарищем данной квартиры у хозяйки не было, то подозрение падает на советского гражданина. Инспектор пригласил его в комиссариат для составления протокола. Несмотря на резкие протесты товарища, ему все же пришлось пойти в полицию, где его подвергли унизительному допросу и даже пытались произвести обыск. Когда инспектор убедился в серьезном намерении обвиняемого воспротивиться обыску, он внезапно перешел на любезный тон и сказал: «Возможно, что гражданин и не виновен в этом деле, но улики налицо, и он обязан подвергнуть гражданина обыску или составить протокол и передать дело в прокуратуру, а до разбирательства дела придется его задержать. Но так как он, инспектор, понимает, какое это скандальное дело для уважаемого господина, он готов за маленькую сумму на «покрытие неприятности» замять все дело и отпустить «вора» на все четыре стороны. К несчастью, товарищ стремился поскорее выпутаться из неловкого положения, в которое он попал, и, не подумав о последствиях, вынул бумажник и положил на стол инспектору 20 марок. Как раз в это время дверь открылась и вошел прилично, но скромно одетый молодой человек, явно офицерского вида, но в штатском платье. Вошедший заявил, что, находясь в соседней комнате, он слышал, как задержанный предлагал полицейскому инспектору взятку. Как старший, он должен об этом составить протокол. Расспросив у инспектора о причине задержки советского гражданина, офицер заявил, что дача взятки является прямым подтверждением виновности задержанного, и потребовал немедленного составления протокола с указанием, что задержанный пытался освободиться при помощи взятки. Задержанного же офицер приказал немедленно отправить в тюрьму. После того, как протокол был написан, а задержанный отказался его подписать, офицер, отослав инспектора и оставшись наедине с задержанным, заявил, что он является офицером контрразведки, наблюдающим за деятельностью полиции. Он вполне понимает всю скандальность происшедшего и готов помочь попавшему в беду советскому гражданину. Однако, он не может этого сделать, не получив с его стороны никакой услуги. В данном случае его предложение сводилось к тому, чтобы советский гражданин оказал ему взаимную услугу, а именно: навел справку об одном человеке — другом советском гражданине, который проживает у себя на родине. Наш простачок, ничего не подозревая, записал у себя в книжке названную ему фамилию и адрес, затем по просьбе офицера записал ему собственной рукой в его же записную книжку эту же самую фамилию на русском языке. Затем, полагая, что он совсем дешево отделался, по протекции офицера контрразведки покинул полицию и отправился к себе.

По дороге наш знакомец много думал над происшедшим, размышлял, следует ли ему рассказать об этом своим товарищам, но, опасаясь того, что над ним посмеются, он о своем приключении никому не сказал и постарался о нем забыть. Однако, через 15 дней к нему на квартиру позвонили по телефону и сообщили, что его желает видеть офицер контрразведки для переговоров по известному ему делу. Только после этих телефонных звонков простачок понял, чем пахнет дело. Он решил немедленно доложить о происшедшем своему начальнику и этим спас себя от гибели, которая ждала его в случае дальнейших затягиваний этой затеянной контрразведкой гнусной комедии. Когда агент разведки стал нажимать и угрожать разоблачением его, наш товарищ его быстро отшил, заявив, что он сам обо всем доложил уже своему начальнику и контрразведке следует считаться с протестом против тех подлых приемов шпионажа, которые она допускает в отношении честных советских граждан. Контрразведка долго еще не успокаивалась, не желая выпустить из рук намеченную жертву, пытаясь применить новые методы запугивания. Но ничего из этого дела не вышло, благодаря прямой и честной позиции советского гражданина.

Приведенные примеры только частично приоткрывают завесу грязных и гнусных приемов, которые применяются иностранными, особенно фашистскими, разведками для вовлечения в свою шпионскую сеть ни в чем неповинных людей. Правдивость, честность перед советским государством, сознание долга перед своей родиной, бдительность, добросовестное выполнение порученного дела, самоконтроль должны предохранить каждого советского гражданина от этих гнусных поползновений со стороны врагов.

Используя самые грязные методы в своей шпионской работе, фашистские разведки понимают, что методы, применяемые ими, могут быть использованы также и другими буржуазными разведками и в той же степени могут быть применены против них. Чтобы привить известную сопротивляемость своим подданным, фашисты выпускают один за другим кинофильмы, имеющие целью знакомить с методами и приемами иностранных разведок. Широко рекламируются такие картины, как Мата Хари (известная германская шпионка в Париже), «Порт Артур», «Наташа», «Предатель». В последней картине показана работа шпионов иностранных государств на территории Германии. Особенно в этой картине подчеркивается, как германский летчик, опутанный сетями шпионов, нашел в себе силы, не испугавшись сфабрикованных и разоблачающих его документов, рассказать обо всем своему начальнику, за что был, в конечном итоге, награжден благодарностью перед строем. С другой стороны, фашисты всячески идеализируют своих шпионов. Создана целая серия насквозь лживой литературы об их подвигах.

Все это преследует цель вовлечения молодежи в шпионскую «романтику». Основные кадры этих фашистских «романтиков» готовятся для работы против иностранных государств. Их расчет — пролезть через щели расхлябанности, беспечности и притупления бдительности, для того, чтобы вершить свое гнусное дело убийств, диверсий и шпионажа.

Для выполнения своих функций шпионаж располагает мощным аппаратом, использующим все легальные и нелегальные возможности проникновения в организм соседних государств. Опыт мировой войны, послевоенный и нынешний предвоенный период, несмотря на завесу тайны, которой всегда прикрывается шпионская работа, дает большое количество фактов широкого размаха шпионской деятельности. Шпионаж протягивает свои щупальцы в государственные учреждения, крупные предприятия оборонного значения, на транспорт, имея целью проникнуть в государственную тайну, выведать оборонные секреты, раскрыть технические усовершенствования, насадить на важнейших постах своих людей и организовать вредительство, диверсию и предательство. Шпионаж — это непрерывная скрытая война, которая ведется армией шпионов и не прекращается ни на минуту. Об этом говорят многочисленные судебные процессы при закрытых дверях, имеющие место за последнее время в Америке, Англии, Франции, Чехословакии, Румынии, Испании.,

ФАШИЗМ—СМЕРТЕЛЬНЫЙ ВРАГ МОЛОДЕЖИ

Несколько месяцев назад Гитлер обнародовал чудовищный закон, обрекающий германскую молодежь до 24-летнего возраста на варварскую эксплоатацию. Этот закон, формально именуемый «законопроектом об обязательном профессиональном образовании», в действительности означает отдачу рабочей молодежи в бесконтрольную эксплоатацию капиталистам. Содержание гитлеровского закона сводится к следующему: все молодые рабочие до 24-летнего возраста, на какой работе они ни были бы заняты, об'являются учениками со всеми вытекающими отсюда последствиями. Каковы эти последствия, можно узнать из «раз'яснений» официального органа фашистской юношеской организации газеты «Молодая Германия». «Введение новых условий ученичества, — пишет газета,—означает в первую очередь то, что молодой рабочий будет получать уже не оплату за проделанную работу, а лишь пособие за обучение».

Итак, смысл закона ясен: у молодых рабочих отнимается и так жалкая, урезанная гитлеровцами зарплата, зато капиталисту кладется в карман новый жирный кусок сверхприбыли. Это станет еще более очевидным, если иметь в виду уже имеющийся опыт применения этого закона в сельском хозяйстве. Там, несмотря на всем известную низкую культуру труда, молодой батрак обязан два года работать в качестве ученика («осваивать технику земледелия»), а после этих двух лет еще два года поработать «подсобным рабочим». Лишь после четырех лет (университетский курс!) молодой рабочий по фашистскому закону становится полноценным работником.

Таким образом, фашизм повел новое ожесточенное наступление на экономическое положение рабочей молодежи Германии.

А положение это и без того чрезвычайно тяжелое, особенно у учеников промышленности.

В дни, когда Гитлер рвался к власти, он не скупился на широковещательные обещания. В частности, он обещал ученикам сокращенный рабочий день, двухчасовой перерыв на обед, бесплатные дома отдыха и, самое главное, для всей молодежи, кончающей школы, — работу. В течение четырех лет фашистского режима ни одного из этих обещаний не выполнено. Более того, фашизм отнял у учеников право бороться за улучшение своего положения, карая суровыми наказаниями за всякое проявление недовольства. Открыто признавая теперь, что «не все ученики, окончившие школы, получат работу», фашисты намерены «всех остающихся» посылать в деревню в батраки к кулакам, а нежелающих добровольно ехать — подвергать репрессиям. Фашистская пресса, резко выступая против удовлетворения желаний самих учеников, угрожающе заявляет: «Неважно, что хочет ученик. Надо исходить из того, как он может быть использован на благо государства».

И это использование «на благо государства» идет по двум линиям: с одной стороны, путем усиления эксплоатации учеников на производстве, с другой — путем отдачи тех, кто остается за воротами предприятия—в батраки кулакам и помещикам. Дело доходит до того, что на ряде предприятий ученики принуждаются работать по 14 часов в сутки.

Чрезвычайно удлиненный рабочий день учеников ведет к огромному увеличению несчастных случаев на фабриках и заводах, при том, главным образом, с учениками.

Такова безрадостная жизнь и еще более безрадостные перспективы у трудящейся молодежи Германии, находящейся под игом варварского фашизма.

Контуры третьей пятилетки промышленности области

(Беседа с заместителем председателя Облплана тов. ШУБОМ).

Для Горьковской области вторая пятилетка была пятилеткой огромного роста промышленности, прежде всего, машиностроения, в частности, транспортного. Если в первом году пятилетки валовой выпуск продукции машиностроительной промышленности составлял около 300 млн. руб., то в 1937 году машиностроение даст продукции больше, чем на полтора миллиарда рублей.

В третьей пятилетке машиностроение получит значительное дальнейшее развитие, при чем ведущая роль остается за транспортным машиностроением, в частности, за автостроением. К концу пятилетки выпуск автомашин намечается увеличить до 500—600 тыс. в год. Наличие широких сырьевых и других возможностей позволяет областным организациям добиваться постройки ряда предприятий-смежников автозавода им. Молотова (автоэлектрооборудования, автофурнитуры и автонормалей), а также расширения филиалов автозавода («Кр. Этны» и завода автотракторного инструмента в Павлове). Для обеспечения автозавода небьющимся стеклом намечается значительное расширение стеклозавода им. Горького, в Борском районе.

Совершенно новым для области будет производство пластмасс, которыми предстоит заменить десятки металлических деталей на автомашинах и в машиностроении вообще. Намечающийся на базе местного сырья комбинат должен выпускать ежегодно 25 тыс. тонн пластмасс.

Не меньше, чем в два с половиной раза в третьей пятилетке вырастает судостроение, с его основной базой—«Кр. Сормово». В ближайшие годы здесь будут строиться новые типы судов для эксплоатации их на всем протяжении Большой Волги и значительно расширится морское судостроение.

В текущем году наш завод «Кр. металлист» сделал удачный опыт по строительству аэросаней. В связи с этим областные организации намерены выдвинуть требование о постройке в Горьком первого в Союзе завода аэросаней.

Для того, чтобы удовлетворить огромную потребность машиностроительной промышленности и жилищного и коммунального хозяйства в разнообразных лаках и красках, на базе местного сырья в третьей пятилетке намечается строительство нового специального завода с выпуском до 25—27 тыс. тонн лаков и красок.

(ГорьkТАСС).

Победитель мотогонок младший командир военного училища имени Сталина тов. Анисимов.

МОТОЦИКЛЕТНЫЕ ГОНКИ

В 3 часа дня 12 лучших мотоциклистов нашего города были готовы к предстоящим соревнованиям. Главный судья тов. Гвинчевский дает старт на дистанцию 5000 метров. Победителем оказался младший командир военного училища имени Сталина тов. Анисимов. Он показал время 4 мин. 15 сек. Тов. Анисимов — неоднократный участник мотоциклетных соревнований.

На дистанцию в 10.000 метров лучшее время показали два гонщика: тов. Анисимов (на машине завода «Красный Октябрь») и тов. Тихонов (на машине фирмы «Харлей Давидсон»). Их время — 8 мин. 20,1 сек. Они и разделили первые места.

П. МОЗЖУХИН.

В ВЫХОДНОЙ ДЕНЬ

Турнир на футбольном поле

Неофициально футбольный сезон открыт уже давно. Но перед тем как начать ответственные игры на «Кубок СССР», матчи в розыгрыше которого горьковские футболисты открывают 24 мая, необходимо было официально вступить в лето. Приурочили это к открытию крупнейшей в области спортивной базы — стадиона профсоюзов в Ленинском районе города Горького. Одновременно соревнования происходили на стадионах «Торпедо», «Крылья советов», где в блитц-турнирах участвовали юношеские команды и команды второй группы.

Тысячи человек, посвятивших выходной день 18 мая наиболее популярному и любимому спорту, с интересом следили за матчами, сокращенными по времени втрое против обычного, но дающими за счет этого возможность видеть растущую фейверическую игру. Ей предшествовала эстафета, которую на стадионе Облсовпрофа проводили восемь сильнейших команд, разбитые на две группы. В первом забеге до последних метров трудно было определить победителя. Два футболиста разорвали ленточку финиша одновременно, но динамовец оказался на грудь впереди спортсмена «Торпедо». Во втором забеге эстафету выиграли футболисты команды техникума физической культуры.

Все это было, как бы, предисловием. Но вот судья вызывает на поле первые команды, и через минуту «Локомотив» и «Динамо» открывают турнир. Динамовцы, побеждая, уступают место «Торпедо» и «Спартаку». Выигрывают автозаводцы, следом за ними «Зенит» выигрывает у «Судостроителя», а техникум физкультуры, заканчивая ничьей встречу с «Крыльями советов», получает победу, как выигравший эстафету. Победители встречаются между собой. На поле выходят известные конкуренты «Динамо» и «Торпедо». Этот матч был интересным во всем турнире. Силы противников равны, удары молниеносны и единственный мяч, полученный автозаводцами, решает исход.

В финале — «Динамо» и техникум физической культуры. Здесь исход был предрешен и еще через полчаса, доведя счет до трех мячей и не получив ни одного, динамовцы об'являются победителями блитц-турнира по первой группе.

Одновременно с матчами проводились соревнования легкоатлетов, среди которых наибольший успех выпал на долю студентки техникума физической культуры Фокиной, установившей новый областной рекорд в прыжках в высоту с разбега — 143 сантиметра. С очень хорошим для начала сезона временем — 11,2 секунды пробежал стометровку динамовский спринтер Ромашенко.

В блитц-турнире юношеских команд, происходившем на стадионе автозавода, победителями оказались юные футболисты общества «Буревестник». Среди команд второй группы, игравших на стадионе «Крылья советов», финальный матч между командами «Строитель» и «Динамо», выиграли динамовцы. Команды-победительницы получили необычные для стадиона призы — большие торты, победителям легкоатлетических соревнований выданы сюрпризные коробки.

На параде футболистов на стадионе ОСПС.

Фото П. Мозжухина.

НА МОХОВЫХ ГОРАХ

18 мая тысячи трудящихся города Горького отдыхали на Моховых горах. Здесь состоялось первое весеннее массовое гулянье.

В нынешнем году база дома отдыха к открытию подготовилась значительно лучше, чем это было в прошлые годы. Работал летний театр, парашютная вышка, танцовальная площадка, шли непрерывные игры на восьми волейбольных площадках.

Не забыли и детей. Они катались на педальных автомобилях, отдыхали в маленьких гамаках, получали в игротеке разнообразные игрушки.

Первый день массового гулянья на Моховых горах у всех оставил хорошее впечатление.

Т. БАСТРАКОВ.

* * *

ГОРОДСКОЙ АВТОПРОБЕГ

С большим интересом следили трудящиеся Горького за автомобильным пробегом, старт которому был дан 18 мая на Советской площади. Лучшие водители держали большой экзамен. Они должны были показать свое умение хорошо выполнять все правила уличного движения.

Такова задача пробега, организованного Автоинспекцией, ЦК союза шоферов юга и Автоклубом.

На старт вышли 54 машины.

В 11 часов 30 минут по сигналу стартера они двинулись в 28-километровый пробег. Через 55 минут первая машина пришла к финишу.

Ф. КАМСКИЙ.

„ПЕРВОМАЙСКИЕ ТОРЖЕСТВА В ГОРЬКОМ“

Журнал Горьковского отделения «Союзкинохроники».

Через полторы декады после первомайских торжеств вышел на экраны города журнал Горьковского отделения Союзкинохроники, который пытается отобразить великие празднества.

Но с первых же кадров зритель чувствует, что эта попытка не удалась! Центральное место в журнале, конечно, занимает первомайская демонстрация в г. Горьком. Мимо операторов прошло много разнообразнейших эпизодов, в колоннах было много интересного, но все это не попало в об'ектив. И совершенно непонятна роль режиссера тов. Фощенко, имя которого красуется в начале ленты.

В журнал, очевидно, «не успели» включить ряд больших событий, происшедших в дни первомайского праздника в нашем городе. Так, например, нет ни одного кадра об открытии областного Дома пионеров и октябрят.

Работники Горьковского отделения «Союзкинохроники» совершенно справедливо жалуются на чрезвычайно плохие условия работы. Студия «загнана» в подвал, где работать действительно трудно. Но ведь сумели же в этих условиях операторы тт. Оппенгейм и Ковальчук сделать хороший короткометражный фильм «Лыжный поход» — о походе в Горький колхозников-лыжников. Так чем же об'ясняется неудача первомайского журнала?

Очевидно тем, что режиссеру нехватило художественного вкуса и инициативы, а операторы крутили все, что попадет под руку.

РТ-АВТО-ПРОБЕГА ПО ПРАВИЛАМ УЛИЧНОГО ДВИЖЕНИЯ

Автопробег по правилам уличного движения в Горьком. На снимке: старт на Советской площади

Фото П. Мозжухина.

ЗДЕСЬ ЖИВЕТ МОЛОДЕЖЬ

Девушек двадцать пятой комнаты мы застали врасплох. На столе у них стояла бутылка водки, приготавливалась закуска, шипел примус, в черном от примусной копоти чайнике бурлила вода.

Жители этой комнаты при появлении посторонних не смутились. Видимо, для них пьяный разгул — обычное явление.

Сто двадцать вторая комната. За маленьким столом сидят девять человек и играют в карты. Это единственное развлечение для них, как говорили сами ребята.

В другой комнате девятого дома завода имени Орджоникидзе мы встретились с Н... и Л... Они известны на поселке своим недостойным поведением.

В комсомольском комитете об этом давно знали. Но никто в свое время не вытащил этих девушек из грязного бытового болотца, по уши засосавшего их в свою тину.

Тов. Синкин — комсорг цеха, в котором работает морально разложившаяся комсомолка Н..., безмятежно относится к жизни молодежи за стенами завода. Его не возмущали факты бытового разложения даже комсомольцев. Хотя такие факты и единичны, но это вовсе не значит, что их можно не замечать и не придавать им значения.

В общежитии школы ФЗУ живет 120 молодых людей, недавно приехавших из деревни. Их возраст такой, когда человек еще только начинает формироваться. Но как ни странно, даже эта молодежь забыта.

Около общежития ночью пройти боязно. Группа от'явленных хулиганов то и дело атакует молодых жильцов. Совсем недавно состоялась очень памятная для фабзавучников драка. На этот раз дрались чем попало. Организатор этой драки комсомолец Флоров — мастер завода им. Орджоникидзе. И этот случай ни комитет комсомола, ни райком «не нашли время» обсудить.

Подобные факты можно встретить и в рабочих общежитиях завода «Новое Сормово».

Невозмутимый секретарь комитета этого завода тов. Линев спокойно относится к безобразным явлениям, происходившим на третьей площадке, где живет более тысячи молодых рабочих завода.

На пленуме Кагановичского райкома, состоявшемся 11 мая, он делал доклад «о массово-политической работе среди молодежи на поселках». Пленум был недоволен докладом. Линев плохо знает жизнь молодежи после гудка и поэтому его доклад не мобилизовал нужными фактами.

Рассказав о жизни молодежи лишь одной комнаты первого дома на третьей площадке, он говорил больше всего об... «итогах работы в общежитиях», ни словом не обмолвившись о практических мероприятиях предстоящей работы комитета на поселке.

За это справедливо его упрекнул комсомолец Хапичкин. Не терпящий критики секретарь потребовал слова и заявил:

— Ты, Хапичкин, подхалим и бездельник.

Члены пленума резко осудили это заявление, как зажим самокритики.

На эту же тему делал доклад секретарь комитета ВЛКСМ завода им. Орджоникидзе тов. Абрамович. И этот доклад был мало утешительным.

— Комсомольский комитет, — как заявил сам докладчик,—глубоко еще не интересовался бытом молодежи.

Лишь за несколько дней до пленума члены комитета улучили момент побывать в общежитиях. Поэтому не удивительно, что большинство красных уголков на поселке не работает, выделенные агитаторы бесед там не проводят, в общежития проникают антинародные влияния.

Почему некоторая часть молодежи завода им. Орджоникидзе и «Нового Сормова» свой досуг проводит за картежной игрой и в пьянке? Почему поселилась в их комнату скука?

На пленуме вразумительно ответил на этот вопрос секретарь райкома тов. Быков:

— Среди нас большинство комсомольских работников не проторили тропу туда, где живет молодежь. Бывая в общежитиях, мы считаем себя гостями, не знаем стремлений, нужд и дум молодежи, плохо помогаем ей в учебе и в организации досуга. А ведь работу в поселках можно организовать хорошо. Условия для этого богатейшие.

В этом отношении может служить примером работа комсомольской организации цеха № 40 завода им. Орджоникидзе.

Культурно, весело и интересно проводит свой досуг молодежь этого цеха.

В своих комнатах они часто устраивают вечера самодеятельности, коллективно читают произведения лучших советских писателей и классиков, организованно посещают театр и учатся. Только такое времяпрепровождение для них привычно.

Немало положил усилий комсорг этого цеха тов. Еиков и комсомольцы, чтобы привить культуру молодежи своего цеха. Пришлось, как он рассказывает, не только проводить собрания в комнатах общежитий, но и почти с каждым отдельно беседовать. И только в результате настойчивой, терпеливой работы комсомольцев, молодежь цеха № 40 живет увлекательно. Эти возможности имеет молодежь и любого цеха, любого завода. Но неповоротливые руководители не умеют использовать эти богатые возможности.

Сама жизнь вынудила Кагановичский райком широко обсудить особо важный сейчас для комсомола вопрос о работе на поселках, в общежитиях.

Правильно поступил райком, созвав для этого пленум.

Пленум предложил каждому комсомольскому комитету создать агитколлектив для проведения политико-массовой работы в общежитиях. Надо только добиться, чтобы на этот раз решение об агитколлективах при заводах было выполнено (райком выносит подобное решение не впервые). При клубах решено создать юнсекции, комсомольские организации обязаны возглавить самодеятельность молодежи—быть организаторами игр, плясок, затейничества, хоровых песен.

Лучшие комсомольские пропагандисты должны быть выделены для временных кружков текущей политики в общежитиях. Пленум решил провести заводские собрания девушек и комсомолок-матерей, создать спортплощадки, привести в порядок стадионы и сады.

На поселках, в общежитиях непочатый край работы. Кагановичский райком сделал лишь наметки того, что надо делать в этом направлении. Сейчас требуется организованная работа, чтобы разговоры на пленуме не оказались очередной болтовней, а резолюция — пустой бумажкой, чтобы начатое дело довести до конца.

В. УШЕНИН.

Адрес редакции: Кремль, Дворец Свободы. Тел.: отв. редактор—32637, секретариат—32650. Ночная редакция—32399.
Рукописи не возвращаются. Условия подписки: на 1 месяц—1 р. 25 к., на 3 мес.—3 р. 75 к., на 6 мес.—7 р. 50 коп.

Врид. ответственного редактора — П. САТЮКОВ.
Издатель: Издательство «Горьковская коммуна».

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ОБЛЛИТА Б. № 503
ТИРАЖ 20.000.
ПОЛИГРАФ, ГОР. ГОРЬКИЙ.